

УДК 159.9.075; 81'23

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОСТСОБЫТИЙНОГО ДИСКУРСА НА РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПЛОЩАДКАХ¹

© 2020 г. Н. Д. Павлова*, Т. А. Гребенщикова**, В. А. Афиногенова***,
И. А. Зачесова****, Т. А. Кубрак*****

ФГБУН Институт психологии РАН. Лаборатория психологии речи и психолингвистики;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

*Доктор психологических наук, зав. лабораторией.

E-mail: pavlova_natalya@mail.ru.

**Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: gretiya@mail.ru

***Кандидат психологических наук, научный сотрудник.

E-mail: viktoriyamail87@mail.ru

****Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: zachiosova-2004@mail.ru

*****Кандидат психологических наук, научный сотрудник.

E-mail: kubrak.tina@gmail.com

Поступила 29.12.2019

Аннотация. Обсуждение событий составляет важную часть повседневной жизни современного человека, которая переходит в интернет с ростом дигитализации общества (дигитализация — цифровой способ коммуникации, социальные, культурные и антропологические аспекты этого процесса). В исследованиях было показано, что в этой коммуникативной среде воздействие и оценивание превалируют над взвешенностью и стремлением к объективному анализу, проявляется антагонизм в отношении чужой позиции. Настоящая работа направлена на уточнение данных представлений, а также на выявление универсальных и видоизменяющихся характеристик постсобытийного интернет-дискурса, различающегося тематикой, ведущей функцией, а также направленностью собеседников. В качестве образцов дискурса с различных сетевых ресурсов были отобраны популярные дискуссии, всего 15 исходных сообщений и 764 комментария на политической интернет-площадке, городском, семейном и кинофорумах. Для оценки психологического содержания речи применялся интент-анализ, позволяющий выявлять интенции субъектов общения и элементы интенционального содержания, сопряженные с текущим взаимодействием. Выделены две группы референциальных объектов, на которые направлены интенции коммуникантов: интерактивные объекты и объекты, соответствующие обсуждаемым темам. Описано 66 категорий интенций, 13 из которых универсальны для всех видов постсобытийного дискурса. Показано, что в целом в постсобытийном дискурсе преобладают нейтральные аналитические интенции выяснения и представления мнений, они имеют и наибольшее качественное разнообразие. Исключение составляет дискурс политической площадки, где коммуниканты чаще всего реализуют интенции критики и дискредитации. Установлено, что, несмотря на модификацию референциальных объектов и интенционального состава, обсуждение по тональности соответствует подаче информации в иницилирующем посте. Среди видов постсобытийного дискурса выявлены различия в диалогической направленности собеседников, что выражается как в превалировании интерактивных референциальных объектов над тематическими, так и в стремлении собеседников комментировать друг друга, а не исходное сообщение.

Ключевые слова: постсобытийный дискурс, интернет-дискурс, интент-анализ, речевые интенции, взаимодействие собеседников в интернете.

DOI: 10.31857/S020595920009327-5

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-013-00163.

Постсобытийный дискурс составляет неотъемлемую часть жизни человека. В повседневном общении каждый из нас постоянно включается в обсуждение происходящего, комментирует события, освещенные в радио- и телепрограммах, в печатных изданиях, просмотренных фильмах. Все возрастающую роль в функционировании постсобытийного дискурса приобретает интернет-среда, открытая для интерактивных комментариев читателей на многочисленных тематических площадках. Именно постсобытийному дискурсу, участником которого человек остается в течение всей своей жизни, принадлежит ключевая роль в осмыслении опыта и формировании образа реальности в индивидуальном сознании.

Постсобытийный дискурс в интернете многообразен. Для его выделения существенно содержание, которое сводится к обсуждению новостей и событий, что охватывает, однако, широкий круг явлений общественной и частной жизни людей. Инициировать обсуждение могут события, относящиеся к любой сфере жизни, которую коммуникант выделяет в общественном и личном информационном пространстве и обсуждает на публичных интернет-площадках. На одном полюсе постсобытийный дискурс смыкается с персональным (личностно-ориентированным) дискурсом, на другом — с институциональным, когда субъекты общения отражают позицию определенного социального института [10]. Проницаемость границ, приводящая к совмещению характеристик различных видов дискурса, присуща интернету, пространство которого по сути является полидискурсивным.

Говоря о постсобытийном дискурсе в интернете, стоит подчеркнуть отмечаемое многими исследователями преобладание воздействия и оценки над взвешенностью и стремлением к объективному анализу, эмоционального над рациональным [4; 18]. Это касается как предмета обсуждения, так и протекания взаимодействия, что обуславливает выбор дискурсивных стратегий, в числе которых ведущими оказываются стратегии самопрезентации, антагонизма в отношении чужой позиции, доминирования и пр. [19–21]. Для постсобытийного дискурса, связанного с обсуждением актуальных общественно-политических проблем, характерны негативная асимметрия в интенциональном составе и значительная трансформация исходных референциальных объектов [7]. Исследования обнаруживают, однако, и контекстную обусловленность коммуникации в интернете, на которую влияют как принятые в данном сообществе нормы, так и обсуждаемая тема, содержание предыдущих

комментариев, степень анонимности пользователей [24; 25; 27].

При разнообразии конкретных форм в этом виде дискурса принципиальна соотнесенность двух составляющих: события и/или его описания и соответствующего постсобытийного обсуждения. Чередование этих составляющих формирует дискурсивные практики, смешивающие черты типовых дискурсов: политического, повседневного, рекламного. Авторы обращаются к материалам постсобытийного дискурса [3; 12; 28 и др.], в том числе и к постсобытийному дискурсу в интернете, но систематические исследования его организации и функционирования не проводятся. Между тем описание видов дискурса, которые получают распространение, — одна из актуальных задач междисциплинарных дискурсивных исследований [13; 17].

Можно полагать, что недостаточная разработанность проблематики постсобытийного дискурса связана со сложностью его изучения. Как и другие дискурсивные практики, распространяющиеся на неспецифические контексты, этот вид дискурса предполагает использование методов, раскрывающих различные стороны явления. Специфика дискурса выявляется не только через его тематическое содержание и базовые концепты; важнейшей детерминантой дискурсивной организации выступает интенциональность [9; 15; 16; 23]. Продвижению исследований в этом направлении может способствовать метод интен-анализа, позволяющий характеризовать интенциональную основу дискурса и получать данные, касающиеся реализуемых в ходе взаимодействия с Другим предметных направленностей субъекта, его картины мира, желаний, намерений [6; 14; 16 и др.]. При таком подходе в исследованиях постсобытийного дискурса в центре внимания оказываются переживания субъектов общения, инициированные исходным сообщением. Глобальной интенцией такого дискурса можно считать трансляцию коммуникантом собственного мнения и поиск поддержки аудитории интернет-сообщества, разделяющей с ним общие ценности и нормы.

Настоящая работа продолжает серию исследований постсобытийного дискурса [5; 7; 8], значительно расширяя эмпирический материал. В качестве основных ставились следующие исследовательские вопросы. Какие характеристики постсобытийного дискурса можно рассматривать как устойчивые, а какие видоизменяются в связи с ведущей функцией, тематикой, условиями распространения. Можно ли считать, что в постсобытийном дискурсе рунета, вне зависимости от его вида, преобладают интенции негативной оценочности и дистанцирования от собеседника? За счет каких интенций в большей

степени развивается дискурс — интенций, направленных на разговор и собеседника, или интенций, направленных на развитие темы?

Сравнительный анализ постсобытийного дискурса на разных интернет-площадках и выявление особенностей его организации, связанных с интенциональной направленностью субъектов общения, составили *цель проведенного исследования*.

Ставились следующие *задачи*:

- 1) описать основные референциальные объекты и их качественные изменения относительно исходных сообщений в различных видах постсобытийного дискурса;
- 2) описать специфику интенционального содержания видов постсобытийного дискурса, выявив соотношение частот негативных (дистанцирование, критика), нейтральных (анализ) и позитивных (поддержка) интенций в каждом из них;
- 3) охарактеризовать модификацию интенционального содержания видов постсобытийного дискурса, определив интенции исходного сообщения, получающие наибольшее развитие в обсуждении;
- 4) описать коммуникативную структуру видов постсобытийного дискурса и основные линии развития обсуждений.

Исследовательские гипотезы:

- 1) интенциональное пространство постсобытийного интернет-дискурса модифицируется в процессе обсуждения относительно исходного сообщения;
- 2) в обсуждении сохраняется сходство с инициирующим сообщением по референциальным объектам и интенциональному составу;
- 3) постсобытийному дискурсу на различных интернет-площадках свойственны преимущественно интенции нейтральной направленности, связанные с анализом проблемной ситуации и обменом суждениями, смещение в сторону негативных интенций характерно только для политической площадки;
- 4) виды постсобытийного дискурса имеют разную коммуникативную структуру: одни развиваются преимущественно за счет направленности на комментарии собеседников, другие — на исходное сообщение.

МЕТОДИКА

Участники исследования. 455 человек (согласно открытой информации 199 мужчин, 256 женщин).

Материал исследования. 15 информационных сообщений (событий) и их обсуждение (764 ком-

ментария, $\bar{M} = 52$, $min = 21$, $max = 191$) в социальной сети ВКонтакте (“Киномания” vk.com/kinomania), на городском форуме (“Измайлово — мой дом родной”, vk.com/izmayldom), в политическом интернет-сообществе (politota.d3.ru), на семейных форумах (rusevik.ru/forum, familyroad.ru/forum, forum.moya-semya.ru). Отбирались популярные темы 2018–2019 гг. Объект исследования — постсобытийный дискурс разного вида.

Методика и процедура исследования. В качестве основного метода оценки психологического содержания речи выступал интен-анализ [16; 22], позволяющий реконструировать стоящие за речью интенции субъектов общения и выявлять элементы интенционального содержания, сопряженные с текущим взаимодействием, коммуникативными тактиками, риторическими приемами и др. При квалификации интенций учитывались: языковые и речевые маркеры (порядок слов, ударение и др.); данные о цели коммуникантов, их статусно-ролевых позициях и пр., вытекающие из анализа контекста; ответные реакции партнеров коммуникации, обнаруживающие их понимание сказанного.

Использовались следующие показатели: *интенциональная категория* — название интенции, интенция определенного вида (“поинтересоваться”, “обвинить”); *реализация интенций* — проявление интенций данной категории в речи; *референциальный объект* — представленный в речи объект, на который направлены интенции коммуниканта (“Я”, “Собеседник”, “Ситуация” и др.).

В соответствии с процедурой на первом этапе были выделены и описаны основные референциальные объекты, упоминаемые в инициирующем сообщении и последующем обсуждении свыше 20 раз.

На втором этапе пятеро экспертов независимо друг от друга осуществляли квалификацию выраженных интенций в эмпирическом материале. Полученные результаты обсуждались совместно, после чего принималось согласованное решение относительно зафиксированных интенций и с опорой на словари [2; 7] выделялись три основные группы интенций: 1) негативные, связанные с критикой, дискредитацией и/или дистанцированием (критиковать, возразить, высмеять и др.); 2) нейтральные, направленные на анализ ситуации или точки зрения собеседника, а также представление своей позиции без осуждения или критики Другого (“поинтересоваться”, “уточнить”, “пояснить” и др.); в этот же блок включались интенции, функция которых — поддержание и развитие обсуждения (“поболтать”, “пошутить”, “приветствовать”); 3) позитивные, служащие поддержке, консолидации,

одобрению, воодушевлению и др. (“согласиться”, “выразить сочувствие”, “похвалить” и др.).

Данные интент-анализа использовались на третьем этапе для сравнительного описания четырех видов постсобытийного дискурса: характеризовались преобладающие в каждом дискурсе референциальные объекты и особенности их модификации в ходе обсуждения; сопоставлялись представленные категории интенций и частотность их реализации в дискурсе каждого вида.

На четвертом этапе определялась преобладающая интенциональная направленность в отношении референциальных объектов различного типа и были описаны коммуникативные структуры, отражающие основные линии развития обсуждений.

В качестве основных переменных выступали: сообщения коммуникантов ($n = 779$, $\bar{M} = 52.8$), манифестируемые в них интенции ($n = 1745$, $\bar{M} = 116.3$).

Для оценки различия в выраженности долей и пропорций, а также равномерности распределения частот использовались критерий χ^2 Пирсона с поправкой Йетса для парных сравнений, точный критерий Фишера, значимость различий фиксировалась при $p < 0.01$, $p < 0.001$ и $p < 0.05$, для расчета использовалась программа *Microsoft Excel*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. *Референциальные объекты дискурса.* Постсобытийный дискурс разворачивается в ответ на инициирующее сообщение о коллективно или индивидуально значимом событии — публикацию поста с информацией о вышедшем фильме, актуальной проблеме города, о политической повестке дня или ситуации, сложившейся в семейной жизни. Для описания события могут использоваться картинки, видео, слова и словосочетания, которые потенциально вызывают эмоциональные реакции, привлекают читателя (“*Кто теперь займет ее место?*”, “*Приятные новости*”, “*Что я только что увидел и услышал?*”).

В числе *референциальных объектов*, многократно упоминаемых в постсобытийном дискурсе, присутствуют объекты, связанные с процессом взаимодействия, и объекты, касающиеся темы обсуждения. К объектам первого “интерактивного” типа были отнесены:

— объект “Сообщество”: неперсонализированные члены сообщества, на которых направлены высказывания участников, посетители форумов, включенные в обсуждение, оппоненты и сторонники в дискуссии;

— объект “Собеседник”: конкретный комментатор, автор обсуждаемых постов (так называемый “топикстартер”), к которому адресуются коммуниканты;

— объект “Я”: сам говорящий, которой в разной степени, но всегда присутствует в высказывании; объект выделялся в тех случаях, когда участник активно заявлял позицию, делился опытом, открывал свою тему, осуществлял самопрезентацию и т.п.

Референциальные объекты второго типа, которые могут быть названы “топик-объектами”, задают тему, проблемную ситуацию дискурса. Они представлены следующими категориями:

— объект “Россия”: Россия как страна, отдельные ее регионы, россияне, экономическая ситуация в стране и регионах и т.п.;

— объект “Власть”: органы и представители действующей государственной власти в России, в том числе Государственная Дума, отдельные ее депутаты, Правительство, суды, местные власти, госслужащие, ФСБ и др.;

— объект “Фильм”: постер, отдельные сцены, актеры, режиссер, рейтинг, другие фильмы;

— объект “Город”: события, происходящие в городе, благоустройство, экология, строительство и др.;

— объект “Семья”: члены семьи, взаимоотношения в семье, семейные проблемы;

— объект “Третьи лица”: сторонние люди, зрители, жители района, посетители парка, строители детской площадки, владельцы ТЦ, спортсмены и т.д.

Если референциальные объекты интерактивного типа присутствуют в каждом постсобытийном дискурсе (табл. 1), то топик-объекты в большей или меньшей степени специфичны для отдельных интернет-площадок (ср. объекты: “Фильм”/“Город”).

Общей особенностью референциальных объектов постсобытийного дискурса выступает их значительная модификация относительно инициирующего сообщения. Сообщения, лаконично описывающие событие с упоминанием двух-трех объектов, вызывают обсуждение, в котором количество основных референциальных объектов относительного исходного в 1.3–2.5 раза увеличивается (дискурс политической площадки — 3/6, городского форума — 3/6, кинофорума — 2/5, семейного форума — 3/4). При этом во всех случаях добавляется референциальный объект “Собеседник”; в числе добавляющихся могут выступать также объекты “Я”, “Власть”, “Россия”, “Третьи лица”. Наряду

Таблица 1. Референциальные объекты инициирующего сообщения и его последующего обсуждения в разных видах постсобытийного дискурса

Вид дискурса	Количество комментариев	Референциальные объекты и относящиеся к ним интенции			
		Объекты в инициирующем сообщении	Частота интенций, направленных на объект	Объекты в последующем обсуждении	Частота интенций, направленных на объект
Дискурс кинофорума	191	“Сообщество”, “Фильм”	8 4	“Фильм”, “Собеседник”, “Сообщество”, “Я”, “Третьи лица”	154 96 28 14 3
Дискурс городского форума	122	“Сообщество”, “Город”, “Третьи лица”	7 4 3	“Собеседник”, “Город”, “Сообщество”, “Я”, “Третьи лица”, “Власть”	99 48 47 24 15 14
Дискурс политической интернет-площадки	247	“Власть”, “Я”, “Сообщество”	5 4 2	“Собеседник”, “Власть”, “Сообщество”, “Я”, “Россия”, “Другое”	184 126 55 39 22 14
Дискурс семейного форума	204	“Сообщество”, “Я”, “Семья”	12 4 3	“Семья”, “Собеседник”, “Я”, “Сообщество”	318 288 58 52
Всего	764		47		1698

с количественными изменениями выявляется модификация в процессе обсуждения образа исходных топик-объектов. Коммуниканты в одних случаях обобщают их (спортсмены, агитирующие участвовать в выборах, — политические деятели; чиновники — государство), в других, напротив, конкретизируют (сюжет кинофильма — игра актеров, отдельные сцены; городская молодежь — выпускники вузов, работники с высоким уровнем запросов), в третьих заменяют одни объекты на другие, смещая фокус проблемной ситуации (граждане России — ура-патриоты; супруги — дети).

Интерактивные объекты различаются от одного типа дискурса к другому, что определяется задачами, которые решают коммуниканты, обсуждая событие. Так, в дискурсе семейного форума объект “Собеседник” включает автора исходного сообщения, на которого направлены интенции поддержки и помощи (“дать совет”, “поделиться опытом”, “выразить сочувствие” и др.). В дискурсе политической площадки, для участников которого актуальна защита единомышленников, в составе объекта “Сообщество” выделяются “свое” сообщество и “чужое”, объединяющее предполагаемых оппонентов (интенции “поделиться мнением”, “привлечь внимание”, “выразить согласие”, напротив,

“высмеять”, “выразить иронию”, “выразить сомнение”).

Если оценить представленность референциальных объектов по направленным на них интенциям субъектов общения, то выяснится, что в постсобытийном дискурсе политического и городского форумов актуализируется примерно в 1.5–2.5 раза больше интерактивных объектов, чем топик-объектов (280/162 и 170/77 реализаций интенций соответственно, $\chi^2 = 61.94$ и $\chi^2 = 68.53$ соответственно при $p < 0.001$). Движущие силы развития обсуждения данных коллективно значимых событий — диалогические интенции, направленные на то, чтобы выяснить позицию собеседника, выразить к ней отношение, а также сообщить свое мнение, привлекая внимание аудитории или конкретного коммуниканта. В субъективно значимом постсобытийном дискурсе семейного форума различия между выраженностью двух групп референциальных объектов выражены в меньшей степени, но они есть (398/318, $\chi^2 = 8.74$, $p < 0.01$): здесь преобладающая направленность на интерактивные объекты сочетается с менее выраженной аналитической проработкой обсуждаемой темы, задающей направленность на решение проблемы автора исходного сообщения. Другая картина обнаруживается в дискурсе кинофорума,

где нет значимых отличий в распределении частот реализации интенций, направленных на интерактивные и топик-объекты ($138/157$, $\chi^2 = 1.098$, $p > 0.05$).

Представленность референциальных объектов отражает важность стоящих за ними объектов реальности для данного сообщества, что определяет основные линии сходства и различия соответствующих им видов дискурса. Так, в постсобытийном дискурсе политического и городского форумов на первом месте находится интерактивный объект “Собеседник” (186 из 280 и 99 из 170 реализованных интенций соответственного), что связано с потребностью в совместном обсуждении и интерпретации события, прогнозировании его развития. Тогда как в дискурсе семейного форума и кинофорума на первом месте находятся топик-объекты “Семья” (318 из 716) и “Фильм” (154 из 295), с которыми связаны интенции представления собственного опыта и впечатлений: в дискурсе семейного форума такие категории интенций, как “поделиться”, “выразить мнение”, “предложить решение”, в дискурсе кинофорума — “выразить мнение”, “выразить иронию”, “пояснить” и др.

2. *Категории интенций и частотность их реализации.* При анализе было выделено 66 *категорий интенций*, в числе которых 27 категорий уникальны, т.е. присущи конкретному виду постсобытийного дискурса, и практически вдвое меньше (13 категорий) неспецифичны. Среди универсальных 5 категорий служат критике, дискредитации и дистанцированию (“высмеять”, “возразить”, “выразить недовольство”, “выразить сожаление”, “выразить иронию”), 5 — анализу, представлению своей позиции и выяснению мнения другого (“аргументировать”, “выразить/поделиться мнением”, “информировать”, “пояснить”, “уточнить”) и, наконец, 3 категории выполняют функцию поддержки и воодушевления: “согласиться”, “защитить (свою позицию, другого)” и “осуществить самопрезентацию”. Наиболее уникальным по интенциональному составу выступает дискурс семейного форума. В нем обнаруживается 11 категорий интенций (4 нейтральных, 4 негативных, 3 позитивных), не представленных в других видах дискурса, причем разнообразие достигается за счет интенций, направленных на анализ проблемной ситуации и консолидацию с собеседником. Это такие специальные кооперативные интенции, как “подвести итог”, “выразить понимание”, “принести извинения”, “успокоить”.

Наименьшей представленностью во всех видах постсобытийного дискурса отличаются позитивные интенции (11 категорий в дискурсе семейного

и городского форума, 8 — политического, 5 — кинофорума). В случае интерактивных референциальных объектов это интенции поддержки и консолидации с собеседником или сообществом (“согласиться”, “похвалить”, “защитить”, “успокоить” и др.), а также позитивного представления себя и отстаивания собственного мнения (“осуществить самопрезентацию”, “похвастаться”, “защитить свою позицию”). Топик-объекты могут вызывать восхищение, похвалу, гордость и другие эмоционально-позитивные интенции. Многие интенции этого локуса направлены на поддержку коммуникации и задают доброжелательный тон в общении собеседников на всех площадках (“пошутить”, “благодарить”, “обещать”, “извиниться”, “выразить понимание”).

Негативным интенциям присуще большее разнообразие, чем позитивным (по 14 негативных категорий в дискурсе семейного, политического и городского форумов, 11 — кинофорума). Негативные интенции, связанные с критикой и дискредитацией интерактивных объектов, включают такие интенции, как “возразить”, “опровергнуть”, “оскорбить”, “запретить”, “высмеять”.

Однако первые места² по качественному разнообразию занимают нейтральные интенции, связанные с представлением своей позиции, стремлением узнать мнение других участников дискуссии, анализом и поддержанием темы (16 категорий в дискурсе семейного форума, 15 — политического, 14 — городского, 11 — кинофорума). Такие интенции, как “аргументировать”, “пояснить”, “узнать мнение”, “уточнить”, “поделиться”, встречаются во всех видах изучаемого дискурса. То же касается редкой по представленности категории “флуда”, связанного с интенциями “поболтать” и “пошутить”.

Дальнейший анализ, результаты которого представлены в табл. 2, позволил установить, что частотность интенций негативного, позитивного и нейтрального локуса в общем случае отражает разнообразие входящих в него категорий. Иначе говоря, в большинстве изучаемых видов дискурса (кинофорум, городской и семейный форумы) преобладают нейтральные аналитические интенции, направленные на выяснение и представление мнений. Частота реализации этих интенций в 2–5 раз превосходит частоту реализации позитивных и негативных интенций (все различия значимы при $p < 0.001$: для кинофорума $\chi^2 = 69.74$, $\chi^2 = 185.37$; для

² В дискурсе городского и кинофорумов первое место по количеству категорий делят негативные и нейтральные интенции.

Таблица 2. Реализация интенций позитивной, негативной и нейтральной направленности в разных видах постсобытийного дискурса (в абсолютном количестве)

Вид дискурса/ Группы интенций	Исходные сообщения			Последующие обсуждения			Всего
	негативные	нейтральные	позитивные	негативные	нейтральные	позитивные	
Дискурс городского форума	0	11*	1	73	130*	32	247
Дискурс кинофорума	0	3*	0	24	185*	83	295
Дискурс семейного форума	1	17*	2	164	440*	92	716
Дискурс политической интернет-площадки	7	6	0	178*	141	110	442

Примечание. * отмечены интенции, чья частота значимо выше интенций остальных групп в данном дискурсе (для исходных сообщений: точный критерий Фишера, $p < 0.05$; для последующих обсуждений: критерий хи-квадрат Пирсона, $p < 0.01$).

городского форума $\chi^2 = 93.32$, $\chi^2 = 32.91$; для семейного форума $\chi^2 = 386.57$, $\chi^2 = 240.68$). Исключение составляет дискурс политической интернет-площадки, где говорящие значимо чаще реализуют интенции критики и дискредитации ($\chi^2 = 6.61$, $p < 0.05$)³.

3. *Модификация интенционального содержания дискурса.* Сопоставление сообщения о событии и его обсуждения по интенциональным характеристикам обнаруживает расширение интенционального пространства дискурса за счет многократного (в 4.6–13.5 раза) увеличения числа категорий интенций (политическая площадка — 8/37, семейный форум — 7/41, городской форум — 5/39, кинофорум — 2/27). Это определяется не только добавлением отсутствующих в исходном сообщении категорий интенций, направленных на собеседника (“возразить”, “поинтересоваться”, “пояснить” и пр.). “Новые” интенции реализуются при обсуждении всех выделяемых референциальных объектов. При этом в числе добавляющихся представлены интенции как позитивного (“выразить сочувствие”, “поблагодарить”, “поддержать”), так и нейтрального (“пояснить”, “информировать”) и негативного (“выразить возмущение”, “осудить”, “обвинить”) характера.

Интересно, что инициирующее сообщение содержит не все группы интенций, реализуемых впоследствии. В исходных сообщениях преобладают нейтральные интенции, представляющие мнение или запрос одного из членов сообщества (“информировать”, “предложить”, “привлечь внимание” и др.), за исключением политической площадки, где изначально выражается негативная оценка. В дальнейшем добавляются полностью отсутствовавшие в исходном сообщении позитивные

(политическая площадка) или негативные (городской и кинофорумы) интенции и, конечно, многократно увеличивается число категорий интенций и их реализаций в целом, что связано с включением в обсуждение большого числа собеседников и коллективной разработкой темы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что исходное сообщение задает тон последующему обсуждению. Описание события на кинофоруме, а также на городском и семейном форумах, содержащее нейтральные интенции (“информировать”, “выяснить”, “предположить”, “привести пример” и др.), развивается на этих площадках в аналитическом ключе и в последующем обсуждении (см. табл. 2). Ситуация в дискурсе политической площадки аналогична: в исходных сообщениях преобладают негативные интенции и полностью отсутствуют позитивные интенции, что соответствует преобладающей негативной тональности дальнейших обсуждений.

4. *Основные линии развития обсуждения и коммуникативная структура.* На рис. 1 отображено распределение позитивных, негативных и нейтральных интенций, реализующихся в отношении различных референциальных объектов. По сравнению с топик-объектами, интерактивные объекты вызывают в 2.8 раза больше негативных интенций в дискурсе кинофорума ($\chi^2 = 5.33$, $p < 0.05$) и в 4.2 раза больше в дискурсе семейного форума ($\chi^2 = 60.6$, $p < 0.001$). Для городского форума различия в частоте реализации негативных интенций, направленных на интерактивные объекты и топик-объекты, не значимы ($\chi^2 = 1.97$, $p > 0.05$). Противоположная картина складывается в дискурсе политической площадки, где на топик-объекты приходится в 3.74 раза больше негативных интенций, чем на интерактивные объекты ($\chi^2 = 63.04$, $p < 0.001$). Первое место здесь принадлежит объекту “Власть” ($\chi^2 = 87.78$, $p < 0.001$), тогда как во всех других

³ Здесь и далее, если нет других указаний, различия фиксируются по сравнению с долей интенций, находящихся по частоте на следующем месте по выраженности.

видах постсобытийного дискурса по негативным интенциям лидирует объект “Собеседник” (городской форум: $\chi^2 = 9.4$, $p < 0.01$; кинофорум: точный критерий Фишера = 0.047, $p < 0.05$; семейный форум $\chi^2 = 64.69$, $p < 0.001$). В дискурсе политической площадки интенции дистанцирования направлены на топик-объект, и собеседники в этом единодушны: “Если это государство нам ничего не должно, то мы будем платить налоги другому государству! — С языка прям снял, я ничего не одалживал у этой помойки, чтобы туда что-либо возвращать”. Интерактивные объекты, среди которых первое место принадлежит “Собеседнику”, вызывают значимо больше позитивных интенций защиты и поддержки, чем топик-объекты ($\chi^2 = 144.06$, $p < 0.001$); между участниками могут завязываться не имеющие отношения к обсуждаемой теме фатические диалоги: *А чем все закончилось-то? — Да как обычно заканчиваются такие истории. Фирмочка наша была самостоятельной, крохотной, оборотных средств мало...*

Важно отметить, что критика и возражения собеседнику отнюдь не свойственны большинству дискурсов. В дискурсе городского ($\chi^2 = 11.08$, $p < 0.001$) и политического ($\chi^2 = 6.39$, $p < 0.05$) форумов на референциальный объект “Собеседник”

нейтральных интенций направлено значимо больше, чем на другие объекты; здесь высока заинтересованность в мнении другого, собеседники делятся предложениями и позитивными эмоциями: *«О, знаменитая землячка! Кстати рекомендую открыть тему, может еще раз: “Знаменитости нашего района”»*. На семейном форуме направленные на этот объект негативные, позитивные и нейтральные интенции распределены равномерно (нет отличий от равномерного распределения, $\chi^2 = 2.14$, $p > 0.05$), собеседник в равной степени встречает поддержку, возражение или анализ своей позиции. Интересно, что в данном случае негативные интенции, возникающие в споре между комментаторами, уравновешены интенциями поддержки и сочувствия по отношению к автору поста, поделившемуся проблемой: *“Как потом совесть мою унять? — А нечего унимать. Совесть Ваша пусть спит спокойно. Как говорится — было бы предложено...”*.

В дискурсе кинофорума между частотами позитивных и нейтральных интенций, направленных на собеседника, нет значимых различий ($\chi^2 = 1.72$, $p > 0.05$), но здесь более значимы топик-объекты в целом, что характеризует приоритет собственных впечатлений. Между собеседниками реже, чем

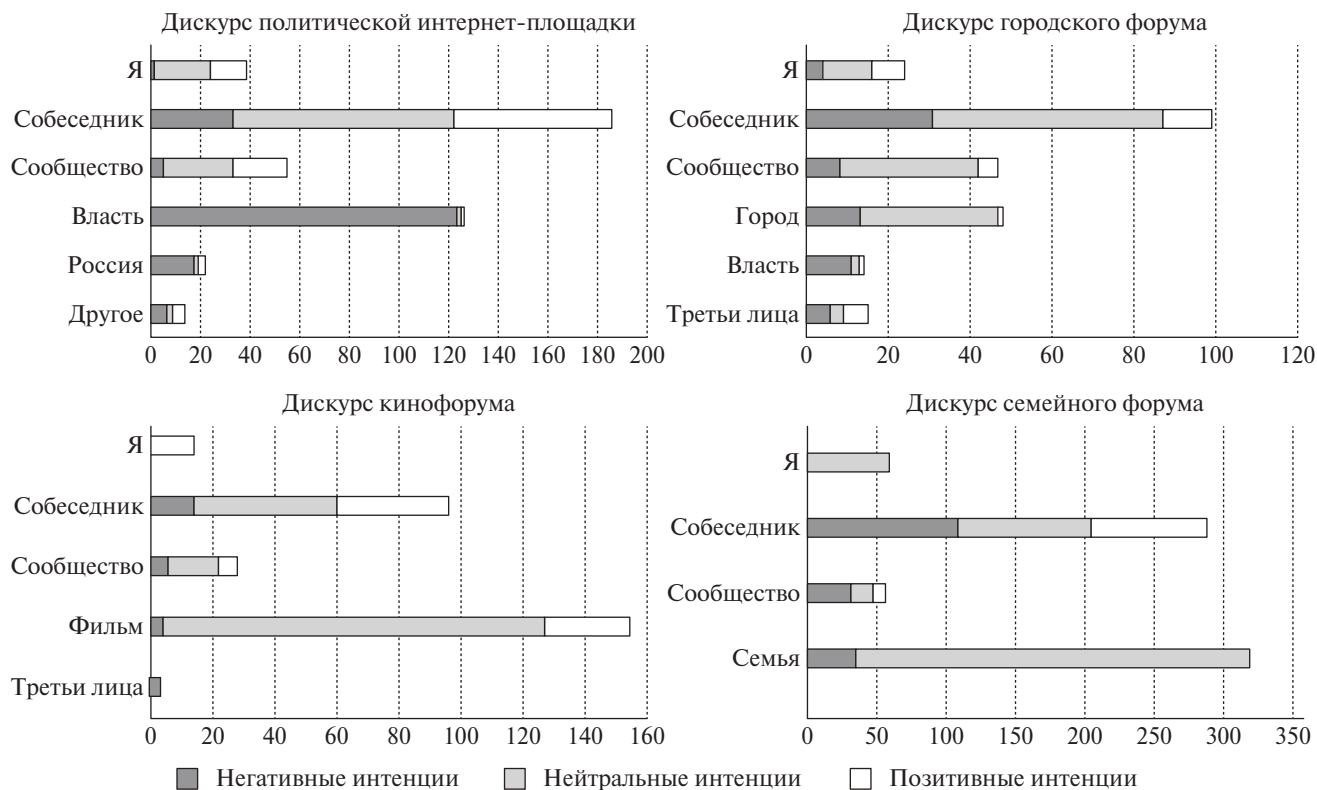

Рис. 1. Представленность референциальных объектов и направленных на них интенций в постсобытийном дискурсе разных видов.

Примечание. По оси указаны абсолютные частоты негативных, нейтральных и позитивных интенций.

в других видах постсобытийного дискурса, возникает взаимодействие, что отражается в коммуникативной структуре данного дискурса: комментарии, направленных на исходное сообщение, здесь значимо больше, чем высказываний собеседников в ответ на комментарии друг друга ($109/82$, $\chi^2 = 7.07$, $p < 0.01$). Во всех других видах постсобытийного дискурса картина противоположная — чаще всего реплики подаются в ответ на комментарии и дискурс развивается в большей степени диалогически (дискурс городского форума: $\chi^2 = 7.87$, $p < 0.01$; политическая площадка: $\chi^2 = 90.97$, $p < 0.001$; семейный форум: $\chi^2 = 30.9$, $p < 0.001$). При этом в дискурсе кинофорума негативные интенции (обесценивания, дискредитации, просто возражений друг другу) представлены значимо реже, чем на других интернет-площадках ($\chi^2 = 11.92$, $p < 0.001$). Комментаторы в основном транслируют впечатления и рекомендации (*“Не могу дождаться следующих серий! — Супер! Мне очень понравился!”*), немногочисленные конфликты переходят здесь лишь в косвенные оскорбления: *“Мне допустим нравятся фильмы Марвел и этот фильм тоже нравится. — Марвел — фильмы для отбитых. — Ну тогда любое развлекательное кино для отбитых”*. Для сравнения, во всех других видах дискурса, напротив, позитивные интенции отмечаются реже всего. Интересно, что в дискурсе семейного форума даже топик-объект “Семья” совсем не вызывает в ходе обсуждений позитивных интенций, и на первом месте по их количеству находится объект “Собеседник”.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Согласно полученным данным для постсобытийного дискурса в рунете смещение в интенциональном составе в сторону негативных интенций характерно только для политической площадки. Другим видам постсобытийного дискурса присущи главным образом интенции нейтральной направленности, связанные с анализом проблемной ситуации и обменом суждениями; эти направленности представлены и наибольшим количеством категорий интенций. Хотя с позиций ряда подходов [4; 11; 18; 20] обсуждения в Сети выступают зоной негативной оценочности и конфликтного взаимодействия, полученные результаты свидетельствуют о функциональной дифференциации постсобытийного интернет-дискурса. При этом более выраженное разнообразие негативных категорий интенций по сравнению с позитивными может объясняться известной в социальной психологии негативной асимметрией, согласно которой человек склонен

большее значение придавать отрицательным впечатлениям, а также более дифференцированной представленностью негативного опыта в сознании [1; 12].

Выявлен характер интенций, обеспечивающих развертывание разных видов постсобытийного дискурса. При наличии во всех видах дискурса как интерактивных, так и топик-объектов на политической площадке и городском форуме преобладает интенциональная направленность на объект “Собеседник”, тогда как на семейном форуме и кинофоруме — на тематические топик-объекты. Соответственно в первых двух видах дискурса потребность в совместном обсуждении ситуации реализуется в более выраженном диалогическом взаимодействии, чем в дискурсе семейного и кинофорумов, где субъекты общения в большей степени стремятся представить собственный опыт. Дискурс кинофорума в этом ряду обладает наименьшей диалогичностью: интенции возникают здесь чаще в ответ на исходный пост, чем в связи с комментариями других участников. Несмотря на указанные различия, данные о выраженности диалогических интенций во всех видах исследуемого дискурса говорят о растущей роли интернета как средства межличностного и группового общения, что отмечается многими авторами (А.Г. Асмолов, А.Е. Войскунский, С.Н. Ениколопов и др.).

Вместе с тем кардинальную роль в развертывании дискурса играют объекты, относящиеся к теме обсуждения, и связанные с ними интенции, в большей или меньшей степени специфичные для интернет-площадок. В целом, как показывает проведенное исследование, для постсобытийного дискурса характерна значительная модификация топик-объектов, что свидетельствует не только об осмыслении, но и о конструировании образа реальности. Этот факт соответствует точке зрения исследователей, полагающих, что конструирование версии событий является отличительной чертой медиадискурса (Т. ван Дейк, Е.И. Шейгал, J. Potter, R. Wodak). Дискурсивная практика расширения топик-объектов организует интенциональное пространство, вызывая реплики определенного типа: объекты, связанные с ситуацией в стране или городе, провоцируют интенции дистанцирования и дискредитации, напротив, объекты, далекие от острой социально-политической проблематики, активируют больше нейтральных и позитивных интенций. Эти данные согласуются с зарубежным исследованием Фейсбука [26], в котором было показано, что темы “притягивают” соответствующие комментарии: так, проблемы здоровья и преступности значимо чаще вызывают конкретные

вопросы, направленные на поиск информации или оценку мнения, а экономическая тематика вызывает рост необоснованных комментариев и оценок.

Выявлены интенции коммуникантов, универсальные для всех видов постсобытийного дискурса, среди которых есть интенции как негативного плана (“высмеять”, “выразить недовольство” и др.), так и нейтральные (“выразить/поделиться мнением”, информировать” и др.) и позитивные (“согласиться”, “защитить” и др.). Вместе с тем нами обнаружены интенции, проявляющиеся только в определенном виде дискурса. Для дискурса кинофорума такими интенциями являются “выразить восторг”, “упрекнуть”, “запретить”, для городского форума — “выразить гордость”, “выяснить”, “обещать”, для политической интернет-площадки — “выразить опасение”, “выразить презрение”, “напомнить”, “поболтать”, “предостеречь”, “сменить тему”, для семейного форума — “выразить понимание”, “извиниться”, “побудить к действию”, “попрощаться”, “указать”, “успокоить”. Эти и другие уникальные интенции соответствуют функциональному своеобразию конкретного дискурса. В политическом сообществе консолидация собеседников происходит на почве критики ситуации в стране и возникают посторонние обсуждаемой теме дружжелюбные диалоги. В близком по характеру топик-объектов дискурсе городского форума, помимо обмена критическими и ироническими замечаниями относительно общественно значимых проблем, собеседники делятся предложениями и позитивными эмоциями. На семейном форуме проблемные запросы вызывают интенции сочувствия и воодушевления, причем позиции, возникающие в стремлении помочь, дополнительно резюмируются. В дискурсе кинофорума комментаторы транслируют в основном впечатления и рекомендации. Эти и другие выявленные особенности свидетельствуют о выраженной функциональной дифференциации постсобытийного дискурса, виды которого формируются под влиянием комплекса социальных и коммуникативных факторов, включающего степень знакомства коммуникантов, их отношения, социальные роли, уровень компетенции, степень абстрактности/ситуативности темы и пр. Особые формы дискурса и формирующие их контексты активно изучаются, в том числе и в интернете (Л.П. Крысин, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова и др.), однако в отношении постсобытийного дискурса такие исследования в рунете, насколько нам известно, не проводились.

Важнейшей для всех видов постсобытийного дискурса является общая закономерность, согласно

которой обсуждение, несмотря на значительное расширение числа референциальных объектов и интенционального состава относительно исходного сообщения, соответствует ему по тональности: критические посты собирают комментарии с критическими и ироническими замечаниями; нейтральные запросы или информирование вызывают в большей степени аналитические интенции; позитивные интенции, минимально выраженные в иницирующих постах, в обсуждении никогда не выходят на первое место. Данные о взаимосвязанности исходного представления события и его обсуждения говорят о необходимости изучения постсобытийного дискурса как целостного феномена. Хотя в пропагандистской практике установленная закономерность постоянно используется, в фокусе исследований нередко оказываются комментарии в интернете как таковые.

ВЫВОДЫ

В постсобытийном интернет-дискурсе наблюдается значительная модификация интенционального пространства относительно иницирующего сообщения. Сообщения с упоминанием 2–3 референциальных объектов вызывают обсуждение, в котором число референциальных объектов в 1.5–2.5 раза увеличивается; значение топик-объектов, соответствующих обсуждаемым темам, расширяется, появляются дополнительные топик- и интерактивные объекты (“Власть”, “Россия”, “Собеседник”, “Я” и др.). Вместе с тем многократно (в 4.6–13.5 раза) увеличивается число категорий интенций, причем могут добавляться полностью отсутствовавшие исходно позитивные и негативные интенции.

Несмотря на модификацию референциальных объектов и интенционального состава, постсобытийное обсуждение в целом сходно по этим параметрам с подачей информации в иницирующем посте. В дискурсе политической площадки, где исходно при описании события на первый план выходят негативные интенции, критика и дискредитация преобладают и в дальнейших обсуждениях. В остальных видах дискурса интенции иницирующего сообщения связаны в большей степени с анализом ситуации, и они же максимально представлены в комментариях.

В большинстве видов постсобытийного дискурса (дискурсе кинофорума, городского и семейного форумов) преобладают нейтральные аналитические интенции выяснения и представления мнений, частота которых в 2–5 раз превосходит частоту позитивных и негативных интенций. Исключение

составляет дискурс политической площадки, где коммуниканты чаще всего реализуют интенции критики и дискредитации. При этом нейтральные интенции во всех видах дискурса представлены наиболее разнообразно.

Дискурс политической площадки и городского форума развивается преимущественно за счет направленности субъекта на комментарии собеседников и соответствующие интерактивные объекты, что связано с потребностью в совместном обсуждении и интерпретации событий; в дискурсе семейного форума и кинофорума на первом месте отклики на исходное сообщение и задаваемые им топик-объекты, что сопряжено с интенциями представления собственного опыта и впечатлений. Выраженная направленность на комментарии собеседников и интерактивные объекты соотносится с высокой диалогичностью дискурса политической площадки и городского форума, в дискурсе кинофорума такая диалогичность выражена в наименьшей степени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование расширяет представление о видах дискурса, появление которых связано с развитием информационных технологий, образованием социальных сетей и интернет-сообществ. Оно показывает, что постсобытийный дискурс в интернете обладает выраженной функциональной дифференциацией и не предполагает непрямого смещения интенционального состава в сторону негативных интенций. Видам постсобытийного дискурса присущи главным образом интенции нейтральной направленности, связанные с анализом проблемной ситуации и обменом суждениями. Этот вывод, важный для оценки позитивного потенциала интернет-коммуникации, имеет практическую значимость в контексте проблемы информационно-психологической безопасности, привлекающей внимание общества.

Следует отметить сложный характер получающих распространение дискурсивных практик. Если обсуждение актуальных тем на семейных форумах сближает постсобытийный дискурс с персональным, то обсуждение на интернет-площадках социально значимых событий соотносится с институциональным, политическим дискурсом. Черты новостного дискурса проявляются в обсуждениях на городском форуме, психотерапевтического — на форуме, посвященном проблемам семьи, рекламного и художественного — на кинофоруме. Названные виды дискурса активно изучаются. Однако совмещающий отдельные их характеристики

постсобытийный дискурс в интернете специфичен и, насколько нам известно, как особый вид дискурса не анализировался.

Полученные данные свидетельствуют о перспективности интенционального подхода к изучению новых видов интернет-дискурса: обнаруживается модификация интенционального пространства дискурса, показательная для интернет-коммуникации и оказываемого психологического воздействия. В планах дальнейших исследований — разработка типологии постсобытийного дискурса в интернете и выявление психологических, социокультурных и коммуникативных факторов дифференциации его видов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров Ю.И., Александрова Н.Л.* Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2009.
2. *Афиногенова В.А., Павлова Н.Д.* Интенциональные категории повседневного дискурса в студенческой среде // Психология дискурса. Проблемы детерминации, воздействия, безопасности. Сер. / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016. С. 102–127.
3. *Василенко И.В.* Культурный дискурс в региональном медиаполе: лингвистические параметры: дисс. ... канд. филол. наук. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Яра Мудрого, 2015.
4. *Градосельская Г.В., Пильгун М.А.* Коммуникативные процессы в сетевой среде: междисциплинарный анализ политически активных сообществ в Фейсбуке // Вопросы психолингвистики. 2015. Т. 26. № 4. С. 44–58.
5. *Гребенщикова Т.А.* Интенциональный подход к выделению дискурсивных сообществ в интернете // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2019. Т. 12. № 64. С. 3.
6. *Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А.* Психология повседневного дискурса: Интенциональный аспект. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2014.
7. *Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А.* Модификация интенционального пространства в постсобытийном интернет-дискурсе // Психология дискурса. Проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016. С. 201–219.
8. *Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А.* Различия интенционального содержания постсобытийного дискурса и дискурса форума в интернете // Цифровое общество как культурно-исторический

- контекст развития человека: Сб. научн. статей и мат-лов междунар. конф. / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Изд-во "Государственный социально-гуманитарный университет", 2018. С. 122–127.
9. *Дейк ван Т.А.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013.
 10. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов. Волгоград: Изд-во "Перемена", 2000. С. 5–20.
 11. *Кирилина А.В.* Интернет-жанр "комментарий читателя" // Вестник МГПУ. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. Т. 17. № 1. С. 67–76.
 12. *Латынов В.В.* Психология коммуникативного воздействия. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2013.
 13. *Павлова Н.Д.* Дискурс: актуальные направления и перспективы психолингвистических исследований // Психологический журнал. 2018. № 6. С. 16–26.
 14. *Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А.* Речевое взаимодействие в неформальном студенческом дискурсе // Психологический журнал. 2017. № 5. С. 41–54.
 15. *Павлова Н.Д., Воронин А.Н., Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А. и др.* Дискурс в современном мире. Психологические исследования. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2011.
 16. *Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А.* Интент-анализ. Основания, процедура, опыт использования. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2017.
 17. Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016. С. 201–219.
 18. *Радина Н.К.* Интент-анализ онлайн-дискуссий (на примере комментирования материалов интернет-портала ИноСМИ.ru) // Медиаскоп. 2016. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2238>
 19. *Романтовский А.В.* Метакоммуникативные индексы в дискурсе интернет-комментариев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 3. С. 141–149.
 20. *Рыжков М.С.* Речевые стратегии и тактики интернет-коммуникации (на материале чатов) // Интернет-коммуникация как новая речевая формация / Науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М.: Изд-во "Флинта", 2012. С. 72–87.
 21. *Сидорова И.Г.* Коммуникативно-прагматические характеристики персональных и интерперсональных жанров интернет-дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2011. Т. 14. № 2. С. 154–159.
 22. *Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Алексеев К.И., Латынов В.В., Цепцов В.В.* Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000.
 23. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
 24. *Fishkin J.S., Luskin R.C.* Experimenting with a democratic ideal: Deliberative polling and public opinion // Acta Political. 2005. V. 40. № 3. P. 284–298.
 25. *Spears R., Lea M., Postmes T., Wolbert A.* A SIDE look at computer-mediated interaction: Power and the gender divide // Strategic uses of social technology: An interactive perspective of social psychology / Eds. Z. Birchmeier, B. Dietz-Uhler, G. Stasser. N.Y.: Cambridge University Press, 2011. P. 16–39.
 26. *Stroud N.J., Scacco M.J., Muddyman A., Curry A.L.* Changing deliberative norms on news organizations' Facebook sites // Journal of Computer-Mediated Communication. 2015. № 2. P. 188–203.
 27. *Sukumaran A., Vezich S., McHugh M., Nass C.* Normative influences on thoughtful online participation // Proceedings of the 2011 Annual Conference on Human Factors in Computing Systems. N.Y.: ACM Press, 2011. P. 3401–3410.
 28. *Ulmer R.R., Seeger M.S., Sellnow T.L.* Post-crisis communication and renewal: Expanding the parameters of post-crisis discourse // Public Relations Review. 2007. V. 33. № 2. P. 130–134.

INTENTIONAL SPACE OF POST-EVENT DISCOURSE ON VARIOUS INTERNET SITES⁴

N. D. Pavlova*, **T. A. Grebenshchikova****, **V. A. Afinogenova*****,
I. A. Zachiosova****, **T. A. Kubrak*******

*Laboratory of speech psychology and psycholinguistics. Institute of Psychology RAS;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.*

**ScD (Psychology), Head of the Laboratory. E-mail: pavlova_natalya@mail.ru*

***PhD (Psychology), Sr. Research Scientist. E-mail: gretiya@mail.ru*

****PhD (Psychology), Researcher. E-mail: viktoriyamail87@mail.ru*

*****PhD (Psychology), Senior Researcher. E-mail: zachiosova-2004@ru*

******PhD (Psychology), Researcher. E-mail: kubrak.tina@gmail.com*

Received 29.12.2019

Abstract. Discussion of events is an important part of the daily life of modern people; with the growth of the digitalization of society, it largely goes to the Internet. The authors note that in this communicative environment, influence and evaluation prevail over balance and the desire for objective analysis, antagonism in relation to someone else's position. In this work, the research questions related to the clarification of these ideas, as well as the identification of universal and changing characteristics of post-event Internet discourse depending on the topic, leading function, and direction of the interlocutors were raised. Popular discussions were selected as samples of discourse from various network resources, a total of 15 source messages and 764 comments on a political Internet site, city forum, family and film forums on a social network. To assess the psychological content of speech, an intent-analysis was used to identify the intentions of the subjects of communication and the elements of intentional content associated with the current interaction. There are 2 groups of referential objects that the communicants' intentions are aimed at: interactive and relevant to the topics discussed. 66 categories of intentions are described, 13 of which are universal for all types of post-event discourse. It is shown that, in general, post-event discourse is dominated by neutral analytical intentions of clarifying and presenting opinions, which also have the highest qualitative diversity. The exception is the discourse of the political platform, where the communicants most often realize the intentions of criticism and discredit. It was found that despite the modification of referential objects and intentional composition, the post-event discussion by tonality corresponds to the presentation of information in the initiating post. Among the types of post-event discourse, differences in the dialogical orientation of the interlocutors were revealed, which were expressed both in the prevalence of interactive reference objects over thematic ones and in maintaining the comments of the interlocutors compared to the original message.

Keywords: post-event discourse, Internet discourse, intent-analysis, speech intentions, interaction of interlocutors on the Internet.

REFERENCES

1. *Aleksandrov Yu.I., Aleksandrova N.L.* Sub"ektivnyj opyt, kul'tura i social'nye predstavleniya. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. (in Russian)
2. *Afinogenova V.A., Pavlova N.D.* Intencional'nye kategorii povsednevnogo diskursa v studencheskoj srede. Psihologiya diskursa. Problemy determinacii, vozdejstviya, bezopasnosti. Ser. "Trudy Instituta Psihologii RAN". Eds. A.L. Zhuravlev, N.D. Pavlova, I.A. Zachiosova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. P. 102–127. (in Russian)
3. *Vasilenko I.V.* Kul'turnyj diskurs v regional'nom mediapole: lingvisticheskie parametry: diss. ... kand. filol. nauk. Velikij Novgorod: Novgorodskij gosudarstvennyj universitet im. Yar. Mudrogo, 2015. (in Russian)
4. *Gradosel'skaya G.V., Pil'gun M.A.* Kommunikativnye processy v setевой srede: mezhdisciplinarnyj analiz politicheskij aktivnyh soobshchestv v Fejsbuke. Voprosy psiholingvistiki. 2015. V. 26. № 4. P. 44–58. (in Russian)
5. *Grebenshchikova T.A.* Intencional'nyj podhod k vydeleniyu diskursivnyh soobshchestv v internete. Psihologicheskie issledovaniya: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. V. 12. № 64. P. 3. (in Russian)
6. *Grebenshchikova T.A., Zachiosova I.A.* Psihologiya povsednevnogo diskursa: Intencional'nyj aspekt. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2014. (in Russian)

⁴ This research was conducted with financial support by RFBR, grant № 18-013-00163.

7. *Grebenshchikova T.A., Pavlova N.D., Afinogenova V.A.* Razlichiya intencional'nogo soderzhaniya postsobyitnogo diskursa i diskursa foruma v internete. Cifrovoye obshchestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitiya cheloveka: Sbornik nauchnykh statej i materialov mezhdunarodnoj konferencii. Ed. R.V. Ershovoj. Kolomna: Izd-vo "Gosudarstvennyj social'no-gumanitarnyj universitet", 2018. P. 122–127. (in Russian)
8. *Grebenshchikova T.A., Pavlova N.D., Afinogenova V.A.* Modifikaciya intencional'nogo prostranstva v postsobyitnom internet-diskurse. Psihologiya diskursa. Problemy determinacii, vozdejstviya, bezopasnosti. Ser. "Trudy Instituta Psihologii RAN". Eds. A.L. ZHuravleva, N.D. Pavlovoj, I.A. Zachesovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. P. 201–219. (in Russian)
9. *Dejk van [Dijk van T.A.]* Diskurs i vlast': Reprezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii. Moscow: Li-brokom, 2013. (in Russian)
10. *Karasik V.I.* O tipah diskursa. YAzykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: Sbornik nauchnykh trudov. Volgograd: Izd-vo "Peremena", 2000. P. 5–20. (in Russian)
11. *Kirilina A.V.* Internet-zhanr "kommentarij chitatatelya". Vestnik MGPU. Ser. Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie. 2015. V. 17. № 1. P. 67–76. (in Russian)
12. *Latynov V.V.* Psihologiya kommunikativnogo vozdejstviya. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2013. (in Russian)
13. *Pavlova N.D.* Diskurs: aktual'nye napravleniya i perspektivy psiholingvisticheskikh issledovanij. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. № 6. P. 16–26. (in Russian)
14. *Pavlova N.D., Afinogenova V.A., Grebenshchikova T.A.* Rechevoe vzaimodejstvie v neformal'nom studencheskom diskurse. Psikhologicheskii zhurnal. 2017. № 5. P. 41–54. (in Russian)
15. *Pavlova N.D., Voronin A.N., Grebenshchikova T.A., Kurbak T.A.* i dr. Diskurs v sovremennom mire. Psikhologicheskie issledovaniya. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2011. (in Russian)
16. *Pavlova N.D., Grebenshchikova T.A.* Intent-analiz. Osnovaniya, procedura, opyt ispol'zovaniya. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2017. (in Russian)
17. Psihologiya diskursa: problemy determinacii, vozdejstviya, bezopasnosti. Eds. A.L. ZHuravlev, N.D. Pavlova, I.A. Zachesova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. P. 201–219. (in Russian)
18. *Radina N.K.* Intent-analiz onlajn-diskussij (na primere kommentirovaniya materialov internet-portala InoSMI.ru). Mediaskop. 2016. № 4. Electronny resurs: <http://www.mediascope.ru/2238> (in Russian)
19. *Romantovskij A.V.* Metakommunikativnye indeksy v diskurse internet-kommentarijev. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2015. V. 1. № 3. P. 141–149. (in Russian)
20. *Ryzhkov M.S.* Rechevyje strategii i taktiki internet-kommunikacii (na materiale chatov). Internet-kommunikaciya kak novaya rechevaya formaciya. Nauch. red. T.N. Kolokol'ceva, O.V. Lutovinova. Moscow: Izd-vo "Flinta", 2012. P. 72–87. (in Russian)
21. *Sidorova I.G.* Kommunikativno-pragmaticheskie harakteristiki personal'nyh i interpersonal'nyh zhanrov internet-diskursa // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Yazykoznanie. 2011. V. 14. № 2. P. 154–159. (in Russian)
22. *Ushakova T.N., Pavlova N.D., Alekseev K.I., Latynov V.V., Cepcov V.V.* Slovo v dejstvii. Intent-analiz politicheskogo diskursa. St. Petersburg: Izd-vo "Aletejya", 2000. (in Russian)
23. *Shejgal E.I.* Semiotika politicheskogo diskursa. Moscow: Izd-vo "Gnozis", 2004. (in Russian)
24. *Fishkin J.S., Luskin R.C.* Experimenting with a democratic ideal: Deliberative polling and public opinion. Acta Political. 2005. V. 40. № 3. P. 284–298.
25. *Spears R., Lea M., Postmes T., Wolbert A.* A SIDE look at computer-mediated interaction: Power and the gender divide. Strategic uses of social technology: An interactive perspective of social psychology. Eds. Z. Birchmeier, B. Dietz-Uhler, G. Stasser. N.Y.: Cambridge University Press, 2011. P. 16–39.
26. *Stroud N.J., Scacco M.J., Muddyman A., Curry A.L.* Changing deliberative norms on news organizations' Facebook sites. Journal of Computer-Mediated Communication. 2015. № 2. P. 188–203.
27. *Sukumaran A., Vezich S., McHugh M., Nass C.* Normative influences on thoughtful online participation. Proceedings of the 2011 Annual Conference on Human Factors in Computing Systems. N.Y.: ACM Press, 2011. P. 3401–3410.
28. *Ulmer R.R., Seeger M.S., Sellnow T.L.* Post-crisis communication and renewal: Expanding the parameters of post-crisis discourse. Public Relations Review. 2007. V. 33. № 2. P. 130–134.